

УДК 91

С.Н. МОНИКОВ
(Волгоград)

**ОТ КРЫМА ДО ВОЛГИ: УРОЖЕНКА КРЫМА А.С. КЕСЬ –
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Рассматривается краткая биография и научная деятельность советского географа-геоморфолога А.С. Кесь, её вклад в изучение рельефа Нижнего Поволжья.

Ключевые слова: А.С. Кесь, Крым, Нижнее Поволжье, Дубовский район, Волгоградская область.

SERGEY MONIKOV
(Volgograd)

**FROM THE CRIMEA TO THE VOLGA: THE NATIVE OF THE CRIMEA A.S. KES –
THE RESEARCHER OF THE LOWER VOLGA REGION**

The brief biography and the scientific activity of the Soviet geographer-geomorphologist A.S. Kes, her contribution in studying the relief of the Lower Volga region are considered.

Key words: A.S. Kes, the Crimea, the Lower Volga region, the Dubovsky district, the Volgograd region.

Из автобиографии: «Родилась в 1910 г. в г. Симферополе в семье рабочего. В 1926 г. окончила симферопольскую 7-ю 9-летнюю школу и в том же году поступила на Естественное отделение Крымского педагогического института (ныне КФУ им. В.И. Вернадского. – С.М.), откуда по окончании второго курса перевелась на географический факультет Ленинградского государственного университета. Окончила географический факультет ЛГУ по геоморфологическому циклу весной 1931 г. Специализироваться по геоморфологии и геологии начала с осени 1926 г., работая в геологическом кабинете Крым. пед. ин-та»... [2, с. 55].

Обучаясь на географическом факультете Ленинградского государственного университета, Александра слушала лекции классиков того времени: Л.С. Берга (1876–1950), В.Ю. Визе (1886–1954), А.В. Граур (1893–1946), А.А. Григорьева (1883–1968), В.Э. Дэна (1867–1933), Я.С. Эдельштейна (1869–1952) и др. В 1931 г. окончила факультет по специальности «геоморфология» и была зачислена в штат Геоморфологического института АН СССР, преобразованный сначала в Институт физической географии, а затем в Институт географии АН СССР. Однако свой первый полевой сезон Александра Кесь провела в родном Крыму. И прежде чем попасть в Нижнее Поволжье, она проводила исследования на трассе Турксиба, в Киргизии (проектирование ж.д. Бишкек-Рыбачье у оз. Иссык-Куль), в Туркменистане на геоморфологической и гидрогеологической съёмке дельты р. Мургаб. Затем работала в Западной Сибири в Кулундинской степи [Там же]. Результат не заставил себя долго ждать – в 1935 г. по совокупности публикаций ей была присвоена учёная степень кандидата географических наук без защиты диссертации. В 1939 г. она выпустила свою первую книгу «Русло Узбой и его генезис» [4]. За эту работу А.С. Кесь была награждена грамотой ЦК ВЛКСМ и получила вторую премию на Всесоюзном конкурсе молодых учёных. В том же году она переключилась на работы по изучению эрозии. Это была важная и актуальная задача, т. к. смыв почв и рост оврагов губили поля, нанося огромный ущерб народному хозяйству. Итоги этих работ послужили основой для составления геоморфологических карт и систематизации эрозионных форм рельефа на территории от Чувашии на севере до Прикаспийской низменности на юге.

Второй крупной работой А.С. Кесь была статья «Геоморфологическое разделение Приволжской возвышенности и его палеогеографическое обоснование», опубликованная в «Материалах по геомор-

фологии и палеогеографии СССР» в «Трудах Института географии АН СССР» в 1949 г. Это было время грандиозного Сталинского плана преобразования природы – комплексной программы научного регулирования природы в СССР, которая осуществлялась в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Научную составляющую проекта решали многие институты АН СССР. Несмотря на приличный общий объём статьи, она, по словам самого автора, не претендовала на более дробное районирование Приволжской возвышенности. Только общие черты. В итоге А.С. Кесь выделила 5 геоморфологических областей. Рассмотрим те из них, что территориально расположены полностью или частично в пределах нынешней Волгоградской области.

Область «Юго-восточное Приволжье» протянулась узкой полосой вдоль Волги от Куйбышева (до 1935 г. Самара, до 1991 г. Куйбышев, ныне Самара. – *С.М.*) до Сталинграда (с 1961 г. Волгоград. – *С.М.*). А.С. Кесь писала: «Оно захватывает Жигулёвские, Саратовские и Доно-Медведицкие поднятия... Начиная с мелового периода в районе этих поднятий выделялись отдельные острова; омывающиеся вначале верхнемеловым, а затем палеогеновыми морями, они интенсивно расчленялись. После ухода палеогенового моря в денудационный цикл развития вступила и вновь образовавшаяся молодая суша, окружающая древние острова-поднятия. Расчленение этой территории в последние этапы формирования рельефа было чрезвычайно интенсивным благодаря неустойчивому и преимущественно низкому базису эрозии, обусловленному расположением уровня моря, то затопляющего прилегающую к этой области с востока Прикаспийскую низменность, то уходившего далеко на юг. В результате юго-восточное Приволжье является теперь наиболее возвышенной (достигающей местами отметок 380 м над уровнем моря) и наиболее резко и глубоко расчленённой частью Приволжской возвышенности, приобретающей местами характер эрозионных гор, особенно на склонах, обращённых к Волге... Наиболее характерным типом рельефа в пределах юго-восточного Приволжья является останцово-увалистый рельеф с резко выраженной ступенчатостью склонов и частым расчленением глубокими балками и оврагами» [3, с. 74]. А.С. Кесь, будучи уже опытным полевиком, не ограничилась чисто Приволжской возвышенностью, а исследовала также территории, примыкающие к ней, т. к. история формирования их рельефа была непосредственно связана с формированием Поволжья. В отличие от рельефа вышеописанной территории их образование носит аккумулятивный характер и по возрасту они значительно моложе.

Первая территория – «Хопёрско-Бузулукская равнина» – по местоположению и генезису выглядит следующим образом: «Занимает она нижние части восточных склонов Воронежской антиклизы, ограничиваясь на востоке Доно-Медведицкими поднятиями... В ачкагыле здесь, по всей вероятности, существовал морской залив, оставивший после себя толщу песчаных и глинистых, так называемых ергенинских отложений, выполнявших все существовавшие неровности рельефа... В период максимального оледенения весь этот район покрыл Донской ледниковый язык, продвинувшись до Доно-Медведицких поднятий. После себя он всюду оставил моренные наносы. Отступление ледника было связано со стоком обильных флювиогляциальных вод, сосредоточивавшихся преимущественно по ранее намеченным долинам. Затруднённый сток этих вод привёл к образованию широких озёрных разливов, покрывших и междуречья. В результате в долинах накопились мощные песчаные отложения, а водоразделы оказались перекрытыми тонкими глинистыми осадками, сгладившими все неровности рельефа. Образовавшаяся вследствие этого плоская равнина и предопределила основные черты современного рельефа... Характерной чертой современного рельефа Хопёрско-Бузулукской равнины является резкая врезанность... крутосклонных балок в абсолютно плоскую равнину. Склоны водоразделов здесь почти не выработаны, поэтому равнина, несмотря на сравнительно частую расчленённость, кажется плоской. Заметить врезающиеся в неё балки можно только в непосредственной близости от них. В настоящее время вблизи наиболее крупных и глубоко врезанных долин идёт новое образование молодых оврагов» [Там же, с. 74–75].

Вторая территория – «Древние ложбины стока», которые, по словам автора, расчленяют особенно северную половину Приволжской возвышенности: «В четвертичное время, когда на западную по-

ловину Приволжья надвинулись льды максимального оледенения, по этим ложбинам стекали флювиогляциальные воды, вначале предшествующие максимальному оледенению, а затем образовавшиеся в результате таяния отступающего ледника. В первые этапы эти воды интенсивно размывали ложбины, расширяя и углубляя их; затем начали развиваться эоловые процессы, образовавшие типично дюнные формы рельефа» [3, с. 75–76]. Необходимо пояснить: видимо А.С. Кесь недостаточно вникла в статью Ю.А. Петроковича (1912–1942) «“Ергень-река” (К вопросу о распространении ергенинских песков)», но упомянула её в списке литературы, которая вышла к тому же после смерти последнего в 1947 г. Так вот, одна из упомянутых А.С. Кесь ложбин гигантского размера является не чем иным, как древним руслом так называемой Ергень-реки. И русловые отложения древней реки, словно гигантская сеть, раскинулась к востоку от долины современного Дона.

В «Трудах Комплексной научной экспедиции по вопросам полезащитного лесоразведения» была опубликована похожая по содержанию статья «Природное районирование территории создания дубовых насаждений на юго-востоке европейской части СССР» (1953) в соавторстве с В.Д. Александровой [1910–1989; советский ботаник, доктор биологических наук (1964), специалист в области геоботаники] и В.С. Шумаковым [1910–1991; специалист в области лесного почвоведения, лесной экологии, мелиорации лесных земель, доктор сельскохозяйственных наук (1965), профессор (1971)] [1]. Территория Юго-Востока так распределилась между учёными: Хопёр-Бузулукская (в современной трактовке Хопёрско-Бузулукская. – С.М.) равнина и Доно-Донецкая возвышенность были обследованы в 1949 г. отрядом, работавшим на государственной защитной лесной полосе Пенза – Каменск под руководством В.С. Шумакова; часть Придонской территории в том же году была обследована В.Д. Александровой в составе отряда по государственной защитной лесной полосе на берегах Дона. А А.С. Кесь в течение ряда лет изучала Приволжскую возвышенность, Доно-Медведицкий вал и Хопёрско-Бузулукскую равнину.

Хопёрско-Бузулукская равнина расположена между Калачской возвышенностью и возвышенностью Медведицкие Яры. В данной работе интерес представляет возвышенность со стороны Волги, ныне Волгоградского водохранилища, уровень воды в котором поднялся более чем на 20 м. Восточная часть возвышенности, обращённая к Волге, резко отличается от западной, обращённой к Иловле, большой и глубокой расчленённостью рельефа и поэтому и значительно бóльшим разнообразием природных условий. А.С. Кесь эту часть разделила на три участка: «1. Северный из них, расположенный между Камышином и с. Антиповкой, имеет увалистый рельеф, равномерно расчленённый мелкими долинами и балками, впадающими в Волгу и врезающимися своими разветвлёнными верховьями в поверхность водораздела. Длина этих долин и балок достигает 15–20 км. Ширина межбалочных увалов 3–5 км, а в южной части 1,5–2 км. Склоны их, обращённые к долинам и балкам, более крутые и расчленяются частыми оврагами и балками – притоками основных долин и балок. Склоны увалов, обращённые к Волге, относительно более пологие, имеют ступенчатое строение и, постепенно снижаясь, подходят к бровке обрыва, подмываемого непосредственно Волгой. Высота обрыва изменяется от 30 до 100 м. Наиболее крупными в этом районе являются долины р. Камышинки, её притока р. Елшанки и р. Сестрёнки, впадающей в Волгу южнее Камышина... 2. Южнее Антиповки располагается другой участок, прослеживающийся до с. Горный Балыклей. Этот район отличается тем, что главный Волго-Иловлинский водораздел отодвигается к западу на расстояние в 25–30 км, а в непосредственной близости к Волге находится водораздел между Волгой и её притоком Балыклейкой, текущей параллельно Волге с севера на юг. Общая протяжённость Волго-Балыклейского междуречья 35 км, а ширина – 7–10 км. Его равнинная поверхность расчленяется параллельными балками, направленными как на запад, в сторону Балыклейки, так и на восток – к Волге... Балки, расчленяющие волжский склон междуречья, расположены на расстоянии 1,0–1,5 км одна от другой. Длина большинства балок 4 км, а глубина в приустьевой части достигает 80 м. Высота берегового обрыва 90–100 м» [Там же, с. 13].

В этой статье А.С. Кесь почему-то не заострила внимание на многократно упомянутый другими исследователями (Ю.А. Мещеряков, Г.В. Обедиентова. – С.М.), с которыми она работала рядом,

Александровский грабен, а переместилась южнее: «Южнее Горного Балыклея и до самого Сталинграда рельеф становится увалистым, расчленённым двумя типами долин и балок, впадающих в Волгу. Один тип – это длинные балки и мелкие долины с постоянными водотоками, каковы Оленья, Песковатка, Пичуга и др., имеющие длину 15–20 км; другой – короткие балки и овраги длиной до 4–5 км, как, например, Широкая, Водяная и др., не имеющие постоянного водотока. Ширина межбалочных пространств 5–10 км. Они имеют характер широких плосковершинных увалов с пологими склонами, расчленёнными, в свою очередь, оврагами и балками. У Волги увалы заканчиваются обрывом, высота которого колеблется от 30 до 50–60 м. Близ устья р. Оленьей расположена пойма Волги общей длиной в межень 8–9 км и шириной 1–2 км; она частично облесена или заросла кустарниками» [1, с. 14].

Резюмируя всё выше написанное, обратим внимание на строки из автобиографии А.С. Кесь, связанные с нашим краем: «В 1939–41 гг. и 1946–48 гг. изучала эрозионные процессы на Приволжской возвышенности... В 1949–50 гг. работала в составе экспедиции по полезащитному лесоразведению. Я участвовала в выборе трасс государственных лесных полос: Пенза–Каменск, Камышин–Сталинград и Саратов–Сталинград в пределах Приволжской возвышенности, ведя геоморфологические исследования в указанном районе. В 1950 г. в составе той же экспедиции работала на территории юго-востока европейской части СССР в связи с разведением дубрав промышленного значения» [2, с. 55–56]. В Архиве Института географии хранятся несколько геолого-геоморфологических профилей из южной части Сталинграда, не опубликованных в научных изданиях.

С 1951 г. научная деятельность Александры Семёновны «переместилась» с Юго-Востока Европейской территории СССР в ещё более засушливый регион – Среднюю Азию. Точнее, это было возвращение А.С. Кесь туда, где она начинала работать. А наш регион был для неё кратковременным, но довольно плодотворным, местом научного пребывания.

Из автобиографии: «В 1951 г. в составе Арало-Каспийской экспедиции АН СССР занималась геоморфологическим изучением Узбоя в связи с проектированием Главного Туркменского канала... В 1952 г. работала в составе Арало-Каспийской экспедиции по геоморфологическому изучению Сарыкамыша. 1953–56 гг. вела исследования в дельте Сыр-Дарьи и Кызыл-Кумак а также совместно с археологической Хорезмской экспед. АН СССР [проводила] археолого-палеогеографическое изучение низовьев Аму-Дарьи и Сарыкамыша... В 1957 и 1958 гг. работала в Китае в составе китайско-советской группы Средне-Хуанхейской комплексной производственной экспедиции АН КНР. В 1958–1959 гг. продолжила работу в составе Хорезмской экспедиции АН СССР» [Там же, с. 56].

В 1980 г. в юбилейном приказе директора Института географии АН СССР, академика АН СССР И.П. Герасимова (1905–1985) этот длительный период научной деятельности А.С. Кесь был особо отмечен: «В 1934 г. ею впервые было изучено древнее русло Узбой – одна из географических загадок среднеазиатских пустынь... С начала 1950-х гг. научные интересы А.С. Кесь безраздельно связаны с пустынями. Среди советских геоморфологов и палеогеографов, а также за рубежом широко известны её работы по происхождению и истории развития Узбоя, Сарыкамыша, дельт Аму-Дарьи, Аральского моря, по землям древнего орошения Средней Азии, по генезису лёссов и лёссового рельефа, по развитию эрозионных процессов в европейской части СССР» [1, с. 59].

Александра Семёновна работала в Институте географии до самой смерти.

Александра Семёновна Кесь умерла 25 декабря 1993 г. в Москве, похоронена на Рогожском кладбище.

Литература

1. Александрова В.Д., Кесь А.С., Шумаков В.С. Природное районирование территории создания дубовых насаждений на юго-востоке европейской части СССР // Труды Комплексной научной экспедиции по вопросам полезащитного лесоразведения. Т. II. Вып. 8. Природные условия территории создания дубрав промышленного значения. М.: АН СССР, 1953. С. 7–78.
2. Геоморфологи – 3 / отв. ред. С.А. Буланов, Э.А. Лихачёва. М.: Медиа-ПРЕСС, 2014.
3. Кесь А.С. Геоморфологическое разделение Приволжской возвышенности и его палеогеографическое обоснование // Труды Института географии. Вып. 43: Материалы по геоморфологии и палеогеографии СССР. 1949. № 2. С. 60–77.
4. Кесь А.С. Русло Узбой и его генезис. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939.